

Научная статья
УДК 343.14:004
DOI: 10.14529/law240206

К ВОПРОСУ О ЗАВЕРЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

А. В. Малык, nastena.malyk.95@mail.ru
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы использования нотариально-го заверения доказательств, сформированных и размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Автор уделяет основное внимание изучению работы онлайн-сервисов дистанционного нотариального обеспечения доказательств, выявляет их сильные и слабые стороны, детально анализирует функции приложений программных комплексов на примере функций приложения «ShotApp», сервиса «Webjustice.ru-Вебджастис», а также поднимает вопросы доказательственного значения материалов, сформированных посредством использования данных сервисов, их оценки и проверки судом.

Ключевые слова: доказательства, сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств, сервис «Webjustice.ru-Вебджастис», сеть Интернет, нотариальный протокол, фиксация доказательств, судебная компьютерная экспертиза.

Для цитирования: Малык А. В. К вопросу о заверении доказательств, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 2. С. 36–42. DOI: 10.14529/law240206.

Original article
DOI: 10.14529/law240206

ON THE ISSUE OF CERTIFICATION OF EVIDENCE PLACED IN THE INTERNET INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK

A. V. Malyk, nastena.malyk.95@mail.ru
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract. The article discusses current issues of using notarization of evidence generated and posted on the Internet information and telecommunications network. The author focuses on studying the work of online services for remote notarization of evidence, identifying their strengths and weaknesses, analyzes in detail the functions of applications of software complexes using the example of the functions of the ShotApp application and the Webjustice.ru service. It also raises questions of the evidentiary value of materials generated through the use of these services, their evaluation and verification by the court.

Keywords: evidence, services for remote notarization of evidence, the Webjustice.ru service, the Internet, notarial protocol, recording of evidence, forensic computer examination.

For citation: Malyk A. V. On the issue of certification of evidence placed in the Internet information and telecommunication network. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 2. pp. 36–42. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240206.

В настоящее время набирают популярность онлайн-сервисы, предназначенные для

дистанционного нотариального обеспечения доказательств в информационно-телекомму-

никационной сети «Интернет» (далее – сети Интернет).

Под дистанционным нотариальным обеспечением доказательств подразумевается предоставление возможности клиенту обеспечить сохранность информации, расположенной в сети Интернет, через посредника, который участвует в нотариальном действии вместо клиента на основании договора. Заявителем выступает сотрудник сервиса, действующий по поручению клиента, обеспечивая личное присутствие у нотариуса.

Сервисы дистанционного нотариального обеспечения не подменяют и не заменяют сервисы Федеральной нотариальной палаты по удаленным нотариальным действиям. Обеспечение доказательств нотариусом производится в строго установленном законом порядке и в предусмотренной законом форме для дальнейшего их представления в суд. Оформляется нотариальное действие по обеспечению доказательств протоколом.

Согласно ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч. 5 ст. 69 АПК РФ в гражданском процессе действует правило, согласно которому обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания.

О. А. Шалькова отмечает, что «в судебной практике в большинстве случаев нотариальные протоколы осмотра интернет-страниц принимаются судами в качестве доказательств как отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности» [3, с. 36].

Таким образом, законодательство устанавливает особый статус доказательств, полученных при помощи нотариуса. Следовательно, такие доказательства изначально имеют «иммунитет», выражающийся в презумпции достоверности обстоятельств, которые подтверждены нотариально оформленным документом, что также дает дополнительное преимущество клиентам сервисов дистанционного нотариального обеспечения доказательств. Однако данное преимущество может работать не только на руку лицам, чьи права действительно нарушены, но и мошенникам, которые видят пробелы в законодательстве и используют их с целью личного обогащения.

Злоумышленники взламывают сайты, создают «сайты-зеркала», размещают на них авторские тексты, фотографии, изображения и т.д., затем фиксируют данную информацию и

нотариально заверяют через онлайн-сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств. Далее они подают в суд либо требуют компенсации от владельцев сайтов, угрожая подать в суд. Не все компании готовы жертвовать своей репутацией, поэтому зачастую платят деньги. Некоторые просто считают расходы на оплату услуг представителя в суде и понимают, что выгоднее заплатить. Таким образом, и действует мошенническая схема.

В связи с этим, сервисы дистанционного нотариального обеспечения привлекают еще больше внимания. А доступность и удобство оформления заявки на заверение любой информации, расположенной в сети Интернет, включая переписки в различных социальных сетях и мессенджерах, лишь усиливают интерес. В результате заявитель, не выходя из дома, получает сформированный онлайн-сервисом нотариально заверенный протокол осмотра.

Онлайн-сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств являются связующим звеном между подключенными к нему нотариусами и заявителями, которым требуется заверить информацию в сети Интернет. Система подбирает нотариуса, обладающего опытом заверения доказательств в сети «Интернет», учитывая местонахождение, сложность заявки и фактическую занятость нотариусов, организует взаимодействие с ним через личный кабинет сервиса.

Основной задачей данных сервисов является предоставление заявителям технической возможности правильно и полно сформулировать техническое задание для нотариального заверения определенных сведений. Сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств формируют проекты документов для согласования и заверения у нотариуса с целью получения нотариально заверенных протоколов осмотра информации, расположенной в сети Интернет, и дальнейшей их передачи клиенту-заказчику.

Онлайн-сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств представляют собой программные комплексы, включающие в свой состав приложения для непосредственной фиксации информации. Эти приложения устанавливаются на гаджет заявителя и обеспечивают снятие скриншотов, фото и видео со смартфонов, планшетов и компьютеров с целью последующего форми-

рования письменных доказательств – протоколов осмотра для представления в суд или для досудебного урегулирования спора.

Наиболее известным сервисом дистанционного нотариального обеспечения доказательств в сети Интернет является онлайн-сервис «Webjustice.ru – Вебджастис» (далее – «Вебджастис»), который функционирует совместно с приложением «ShotApp» как готовое программное решение. Приложение «ShotApp» запускается в фоновом режиме смартфона и позволяет захватывать содержимое всего экрана. Приложение располагается поверх всех окон в виде кнопки, при нажатии которой производится снятие скриншотов. По окончании выполнения фиксации материалов приложение предлагает все проверить и посмотреть пример протокола. После оплаты в приложении появляется возможность скачать протокол.

Основные функции приложения «ShotApp»:

1) протоколирование переписки в мессенджерах (WhatsApp, Telegram и др.), постов в Instagram, Facebook, VK и других социальных сетях;

2) фиксация внешнего вида и содержания практически любого мобильного приложения при необходимости придания таким сведениям силы письменных доказательств;

3) снятие фото с фиксацией его метаданных, включая точную дату и время, координаты места съемки, иные данные о фотоизображении и телефоне;

4) автоматическое определение приложения, в отношении которого произведено снятие скриншотов и внесение этих данных в протокол.

Перечисленные выше функции действительно демонстрируют многочисленные преимущества и достоинства онлайн-сервиса «Вебджастис», которые особенно актуальны в условиях возможности удаления и редактирования информации, являющейся предметом спора.

Чаще всего заверение информации в сети Интернет требуется в связи с рассмотрением споров, предметом которых являются:

1) незаконное копирование и использование фотографий, изображений, элементов дизайна сайта или сайта в целом, незаконный копипаст авторских текстов;

2) использование товарных знаков, знаков обслуживания программного обеспечения или баз данных без разрешения правообладателя;

3) публикация информации, порочащей честь и достоинство гражданина или деловую репутацию компании, или сообщений, попадающих под признаки недобросовестной или недостоверной рекламы;

4) заключение, изменение или расторжение гражданского договора путем обмена электронными сообщениями и др.

Однако возникает логичный вопрос: могут ли протоколы осмотра данной информации, автоматически составленные сервисами дистанционного нотариального обеспечения, такими как «Вебджастис», и заверенные нотариусом, использоваться в качестве доказательства?

Считаем необходимым ответ на этот вопрос начать с детального анализа функций приложения «ShotApp», которые схожи с функциями приложений иных сервисов дистанционного нотариального обеспечения доказательств.

Итак, первая функция – протоколирование переписки и постов в мессенджерах и социальных сетях. Согласно описанию приложение «ShotApp» запускается поверх всех приложений и фиксирует любую информацию, выводимую на экран. Заявитель может вывести на экран своего устройства заранее подготовленную, в том числе отредактированную в требуемом направлении в фотошопе или других приложениях информацию, например, переписку с фейкового аккаунта – таким образом, не представляется возможным проверить, с кем конкретно ведется переписка, с какого аккаунта размещен пост или на каком именно сайте расположена та либо иная информация.

Вторая функция заключается в фиксации внешнего вида и содержания практически любого приложения. На наш взгляд, данная функция предназначена для подтверждения размещения определенной информации на конкретном ресурсе. Однако существование «сайтов-зеркал» и, соответственно, таких же зеркальных приложений нивелирует потенциал этой функции.

Третья функция говорит об обязательной фиксации метаданных и иных данных о фотоизображении и телефоне. Полагаем, что не

добросовестный заявитель, заранее подготовивший необходимую ему информацию, может просто сделать фотографию с фотографии, в необходимые для его корыстных целей время и дату, тем самым изменив метаданные, и приложение «ShotApp» никак не сможет это проверить, а просто зафиксирует предоставленные данные.

Четвертая функция предполагает автоматическое определение приложения, с которого осуществляются снятие скриншотов и внесение этих данных в протокол. Как мы уже упоминали выше, существование «сайтов-зеркал» предполагает существование и зеркальных приложений, практически полностью соответствующих оригиналу как во внешних признаках, так и в наименованиях. То есть при открытии заявителем зеркального сайта или приложения, «ShotApp», как и большинство пользователей, не заметит подмены и, следовательно, не отобразит это в протоколе.

Так, В. А. Мещеряков, Е. А. Пидусов и О. Ю. Цурлуй, анализируя методику обеспечения корректности осмотра информации в сети Интернет, представленную на сайте сервиса «Вебджастис», сущность которой заключается в необходимости запуска программы-браузера на компьютере, имеющем подключение к сети Интернет, и наборе в адресной строке интернет-адреса (URL) осматриваемой веб-страницы, сделали вывод о том, что подобный простой вариант действий не дает результат, в корректности которого можно быть абсолютно уверенным [2, с. 170].

Таким образом, мы наблюдаем существенные недостатки в процессе фиксации информации, из чего можно сделать вывод, что сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств объективно далеки от совершенства и не могут полностью гарантировать достоверность фиксируемой информации, подтвердить факт реального размещения информации на конкретном ресурсе, а также не могут проверить происхождение информации, выводимой заявителем на экран своего устройства.

Однако, помимо уязвимости, заключающейся в возможности фиксации и нотариальном заверении заранее сфальсифицированной информации, сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств во многом облегчают жизнь лицам, чьи права действительно нарушены неправомерным размещением информации в сети Интернет. Как мы

отмечали ранее, «основная проблема осмотра и оценки судами информации, расположенной в сети Интернет, заключается в трудности ее закрепления с учетом возможности моментального удаления (информация может быть удалена до судебного разбирательства)» [1, с. 116], а сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств предлагают простое решение указанной проблемы. Это подтверждается судебной практикой. В ряде случаев протоколы, составленные сервисами дистанционного нотариального обеспечения доказательств, не только рассматриваются в качестве доказательств, но и закладываются в основу судебных решений. Поэтому мы предлагаем рассмотреть, к какому виду доказательств может быть отнесен электронный протокол, сформированный сервисами дистанционного нотариального обеспечения.

Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законодательством, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Перечень доказательств содержится в ч. 2 данной статьи. Это показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Исходя из вышеперечисленного перечня доказательств, можно предположить, что протокол, сформированный сервисами дистанционного нотариального обеспечения, относится к иным документам, так как согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде,

пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Таким образом, нотариально заверенный протокол, сформированный программными комплексами дистанционного нотариального обеспечения, в уголовном процессе представляет собой иной документ в электронной форме.

Что касается процессуального статуса нотариальных протоколов в гражданском и арбитражном процессах, то согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ, ч. 1 ст. 75 АПК РФ они относятся к письменным доказательствам.

В п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншоты) с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения; такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами.

Суды принимают в качестве допустимых доказательств как нотариально заверенные протоколы, так и доказательства, собранные сторонами самостоятельно.

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения дела. Поэтому необходимо помнить, что любое доказательство, в том числе и протокол, автоматически составленный сервисами дистанционного нотариального обеспечения доказательств, можно опровергнуть.

Самым подходящим способом, на наш взгляд, является подача заявления о фальсификации доказательств. Согласно ст. 161 АПК РФ лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле. Суд предпринимает соответствующие меры, в том числе проверяет обоснованность заявления о фальсификации

доказательства, назначает экспертизу, а также истребует другие доказательства. Результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства арбитражный суд отражает в протоколе судебного заседания.

Наиболее полно ответить на вопросы, касающиеся фальсификации информации, зафиксированной сервисами дистанционного нотариального обеспечения, может судебная компьютерная экспертиза. Именно ее в рамках можно полноценно изучить механизм работы онлайн-сервисов дистанционного нотариального обеспечения, определить, какие специальные знания заложены в программу, какие меры предприняты для проверки достоверности информации и каков процент возможности фиксации заранее сфальсифицированной информации.

В ходе оценки экспертного заключения суд может вызвать эксперта для дачи показаний, и они также будут являться доказательством. Кого вызывать в случае возникновения сомнений относительно информации, зафиксированной сервисами дистанционного нотариального обеспечения, неясно.

Нотариус, заверяющий протокол, вряд ли сможет ответить на все вопросы, интересующие суд. Исходя из описания действия сервисов дистанционного нотариального обеспечения доказательств на примере сервиса «Вебджастис», функционирующего совместно с приложением «ShotApp», которое позволяет заказчику дистанционно зафиксировать и сформировать в протокол интересующую информацию, мы можем сделать вывод о том, что нотариус заверяет уже сформированный автоматизированной системой «Вебджастис» протокол.

Разработчики сервисов дистанционного нотариального обеспечения доказательств уверяют, что программа производит те же действия, что и нотариус, то есть также выполняет ряд технических действий, обеспечивающих достоверность и сохранность доказательств. Однако проверить это без производства судебной компьютерной экспертизы не представляется возможным. Мы полагаем, что сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств, такие как «Вебджастис», осуществляет своеобразную подмену нотариуса автоматизированным механизмом.

Программные комплексы сервисов дистанционного нотариального обеспечения, без

условно, включают в свой алгоритм специальные знания, необходимые для фиксации информации в сети Интернет. Однако вопрос, насколько заложенных в программу знаний достаточно для определения точного места размещения информации, исключения попадания на «сайты-зеркала», остается открытым.

В завершение стоит упомянуть, что заверение информации осуществляется в рамках нотариального действия по обеспечению доказательств, предусмотренного ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Осмотр производится в присутствии заинтересованных лиц, после чего нотариус выполняет процессуальные действия по обеспечению доказательств в сети Интернет, руководствуясь при этом нормами гражданского процессуального права. В соответствии со ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате обеспечение доказательств в виде осмотра информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», может быть совершено удаленно в порядке, установленном ст. 44.3 этого же документа.

Отсюда следует, что данные, заверенные через сервисы дистанционного нотариального обеспечения информации, являются нотариально заверенными документами, поскольку «Вебджастис» и подобные ему сервисы реа-

лизуют дистанционный формат взаимодействия между реальными лицами – заявителем и нотариусом через представителя на основании договора поручения.

Итак, согласно действующему законодательству лицо может нотариально заверить информацию в сети Интернет через сервисы дистанционного нотариального обеспечения доказательств и получить на руки юридический документ, но оценивать этот документ как доказательство будет следователь, дознаватель, прокурор и суд.

Изучив материалы судебной практики, в том числе размещенной на сервисах дистанционного нотариального обеспечения информации в сети Интернет, таких как «Вебджастис», мы сделали вывод о том, что данные, зафиксированные и заверенные через подобные программные комплексы, могут рассматриваться в качестве доказательства без дополнительных экспертных исследований лишь в том случае, если в деле отсутствует аргумент о спорности размещения и существования информации на конкретном ресурсе. В иных случаях данные, заверенные сервисом «Вебджастис», несмотря на презумпцию достоверности обстоятельств, подтвержденных нотариально оформленным документом, необходимо подвергать тщательной проверке и оценке, с использованием судебной компьютерной экспертизы.

Список источников

1. Малык А. В. Особенности обеспечения доказательств: нотариальный осмотр информации в сети «Интернет» // Государство и право в цифровую эпоху: материалы Междунар. науч.практ. конф. СПб., 2022. С. 114–121.
2. Мещеряков В. А., Пидусов Е. А., Цурлуй О. Ю. Криминалистический взгляд на нотариальное обеспечение доказательств в условиях всеобщей цифровизации // Правосудие / Justice. 2022. Т. 4. № 2. С. 153–170.
3. Шалькова О. А. Обеспечение нотариусом доказательств, размещенных в сети «Интернет» // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 1 (12). С. 34–36.

References

1. Malyk A. V. [Features of Providing Evidence: Notarial Examination of Information on the Internet]. *Gosudarstvo i pravo v tsifrovuyu epokhu: materialy Mezhdunar. nauch.prakt. konf. [State and Law in the Digital Age: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]*. St. Petersburg, 2022, pp. 114–121. (in Russ.)
2. Meshcheryakov V. A., Pidusov E. A., Tsurluy O. Yu. [A forensic look at notarial support of evidence in the context of universal digitalization]. *Pravosudie [Justice]*, 2022, no. 4 (2), pp. 153–170. (in Russ.)

3. Shal'kova O. A. [Providing by notarius evidence plected on the Internet network]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Law and order: history, theory, practice.]*, 2017, no. 1 (12), pp. 34–36. (in Russ.)

Информация об авторе

Малык Анастасия Владимировна, аспирант кафедры криминалистики юридического факультета, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.

Information about the author

Anastasia V. Malyk, graduate student of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

Поступила в редакцию 2 января 2024 г.

Received January 2, 2024.